

А. Н. Островский

ВЕЛИКИЙ ДРАМАТУРГ

Народный художник и революционная критика

Как указывал Владимир Ильич Ленин, гениальный писатель должен отразить какие-то важные черты действительности, черты революции. Эта закономерность проявилась не только в творчестве Льва Толстого, крупных писателей конца XIX начала XX века, но и художников середины девятнадцатого столетия, которые работали в условиях революционной ситуации 50-60-х годов.

Задача подлинно передовой критики в такие периоды заключалась в том, чтобы со всей смелостью и решительностью вскрыть объективно революционный смысл произведений мастеров, их связь с народным движением своего времени. Подобную позицию заняла революционно-демократическая критика 50-60-х годов. Трудно представить наследие художника А. Н. Островского без статей о нем Добролюбова и Чернышевского, Герцена, в известной мере, и Писарева, хотя писаревская оценка «Грозы» грешила односторонностью.

Добролюбов, которому принадлежит ведущая роль в оригинальном осмыслении дарования Островского, видел в нем передового писателя, близкого к демократическому лагерю.

Показательно, что тип Островского, как писателя, представлялся Добролюбову чрезвычайно важным для прогрессивной критики литературы. В его творчестве сочетались передовая мысль и яркий художественный дар. Не случайно в своих письмах Островский, раскрывая всю сложность, противоречивость действительности, насыщал их острой публицистической мыслью, которую высказывали его любимые разномыслившие герои — механик-самоучка Кулигин из «Грозы», странствующий актер Несчастливцев из «Леса», бедный студент Мелузов из «Таланта и поклонника» и другие. Сам демократический уклон зрения позволял писателю резко обобщать темные стороны действительности. Конечно, при всем публицистическом пафосе драматургии Островского самым важным остается то, что это художник, который говорит с читателем, зрителем поэтическим языком. Поэтому Добролюбов считал, что собственный взгляд мастера на мир надо искать в живых образах.

Уже в одной из лучших первых пьес Островского «Свои люди — сочтемся», созданный еще в 40-е годы, Добролюбов подчеркнул умение автора дать не только яркое реалистическое изображение образов купеческого мира, купеческого быта, но и его способность показывать действительность в самых разнообразных размерах, показывать атмосферу темного царства, основанного на вечных принципах собственности.

Еще большую глубину и революционную критику

Есть художники, которые рождаются, чтобы жить вечно. И время становится бессильным над ними. К таким талантам принадлежат Александр Николаевич Островский.

Как личность, Островский связывает два века, принадлежа своему времени, ставшему историей, и нашему времени, которое все еще пишется записями жизненных и эстетических соображений драматурга.

Отошел в прошлое целый мир, рухнуло темное, нацелено царство — «темная и тесная тюрьма», где над слабыми «безотчетно владычествовало бессмысленное самодурство». И перед входом в этот мир прошлого, как мрачные тени, замерли изваянные Островским фигуры: Бельские, Горюхины, Юсуповы, Беркутовы, Уланбековы — символы «русской тьмы».

Вместе с отринутым миром конимаров и призраков ушла тревожащая Островского тема «темного царства», опутавшего человека сетью «искусственных отношений». Драматург открыл его законы, пороки, его мертвящую силу, он предсказал гибель «царства тьмы». Это его исторический подвиг.

Но эффект обличительного дарования Островского настолько велик, что время еще не может отдалить от нас окончательно Островского-сатирика.

Сатирический талант драматурга служит нам верную службу, озвучивая микроклимат нашего частного быта. Недаром остались репертурами «Свои люди — сочтемся», «Доходное место».

Основа, старина из Углича, замаскированного Дмитрия в самозванца, Калачина, представляющего «весь народ московский», Романа Дубровина — на первом плане исторических хроник Островского. «Козьма Захарыч Минин-Сухорук», «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский», «Воевода» и другие пьесы заключают эпическое целостное изображение народа в его порывах, стремлениях, возможностях и душевных качествах.

Наблюдая жизнь народа, драматург также искал в ней проблески света, стремление к сознательности, активное начало и сумел распознать уже в ту эпоху неясные источники талантов, мудрости, заботы и героизма. В царстве тьмы и власти денег, где достоинство человека измеряется деньгами («нажил деньги — человек; прожил деньги — дрянь»), где деньги были сильнее любви, семейных связей, где царил произвол и хищничество, Островский утверждал новый нравственный критерий оценки человека — труд. Он славил труд как основу бытия народа, трудолюбие считал семейной чертой русского человека, с искренней симпатией рисовал истинных хозяев жизни — людей труда: Аристарха в «Горюхиных», Несчастливцева в «Лесе», Мелузова в «Таланта и поклонника», который страстно веровал в «возможность улучшить людей». Эта заветная мысль Островского звучит девизом и сегодня.

Островский улавливал в жизни глухой ропот, звуки негодования, слышал иногда решительное «не хочу — так и не буду», встречал отчаянно-решительных людей. Эти поиски и находки переплелись художественным сознанием драматурга в образ Катерины в пьесе «Гроза».

В этом характерно, чем так глубоко наградил природа русскую женщину, — естественность и свежесть чувства, сила в любви и ненависти, мужество и стойкость — было вызвано на решительное дело. Он подобен «лучу света», осветившему мрачную тюрьму и предвещавшему зарю народного гнева. Именно так истолковал смысл пьесы и характер Катерины Добролюбов в статье «Луч света в темном царстве», признав закономерность стихийного возмущения масс, его важность и силу.

Островский смотрел на жизнь особым просветленным взглядом. Чем трагичнее она ему представлялась, тем нежнее был его поиск «светлых точек». Чем плотнее «тьма» обступала его героев, тем нестерпимее был их порыв к свету и свободе. Вероятно, в этой способности открывать подлинно человеческое, даже под пологом «тигисного» — причина неумирающей молодости пьес драматурга.

Об истине и лжи, о высоком смысле человеческой жизни, о гордости размышлял в пьесе «Лес» бездомный бродяга, актер Несчастливцев. Пусть как завещание гуманности и высшей справедливости откроется зрителям сегодня лирический подтекст пьесы.

К отнюдь не поруганное человеческое чувство завладевает Огулдаво. В гордой бескомпромиссности

героини, которая не согласна быть вещью, и звучит «Бесприданница».

Залогом веры в будущее России и народа был большой талант актрисы Негини — женщины трагической судьбы, героини пьесы «Таланты и поклонники». Пленяла зрителей стойкостью, щедростью, душевной красотой победившая незвонкой актриса Отрадина-Кручинина («Без вины виноватые»).

Пьесы Островского, вопреки своей трагической тональности, несут в себе что-то романтически — трогательное, внушают веру в творческие силы и потенциальные возможности человека, дарят светлую надежду и великую личную радость. Простодушный человек временам мажор Островского особенно созвучен нашему времени и нашему душевному настрою, поэтому пьесы драматурга являются нашим моральным подспорьем.

Светлое, романтическое начало, которое исподволь питало драматургию Островского, загорелось всеми красками в мудрой весенней сказке «Снегурочка». В ней драматург воплотил свою мечту о сказочной стране, где царят свобода, справедливость и счастье, где «веселы грады», «рады песни по рощам и долам», где «народ великодушный и великий». В ней человекское тепло и любовь торжествуют победу над «остудой сердец» и души, а финальный хор во славу Солнца, Любви и Счастья знаменует победу света и разума.

Сказка поражала удивительной смелостью противопоставления разумных отношений в счастливой сказоч-

ной стране неразумной реальной жизни, дерзкой игрой света и тьмы, холода и тепла. Век зареяло безумно-веселые брызги. Все отдавалось общей радостью, хмелью от добра, красоты и счастья. «Снегурочка» дарит ощущение полноты и красоты жизни.

Время не закрыло высокую поэзию «Снегурочки». Неодолжимо человеческое стремление к свету, свободе и счастью мечтает о полноте жизни в мире, свободном от холода, расчета и вражды, высокая поэзия любви — вот те сокровища, которые открываются в сказке Островского сегодня.

Островский — удивительно жизнеспособный талант. Ставший классиком, он живет рядом с нами заботами и радостями нашего века, заставляет думать, искать, волноваться, утверждать себя в жизни. Нам остается настроить в унисон со временем звенящие струны его «оркестра», повернуть волнующие-свежими пьесы драматурга нашим читателям, подметить их живые красота.

В юбилей Островского мы вновь возвращаемся к нему, вглядываясь, читаем в него. Безусловно, это возвращение плодотворно и для развития драматургии и для нашего нравственного совершенствования.

Мы чувствуем в лице Островского русскую классику, которая отвечает нашим духовным потребностям гуманности, справедливости, благородства и красоты, которая охраняла живую способность «мощно двигать человеческие чувства и человеческую волю».

Л. ЧУРИНА, кандидат филологических наук, н. с. доцента Ульяновского педагогического института И. Н. Ульянова.

ЩЕДРОСТЬ МЫСЛЕЙ И ЧУВСТВА

Великая правда жизни, воплощенная в совершенных художественных образах, органическое единство демократического содержания с безупречной формой, величайшее реалистическое мастерство с простотой и доступностью, меткий, сочный, красочный народный язык обуславливают вечную живую ценность пьес Островского.

Встреча с образами Островского для меня всегда праздник. Это не образ, то человеческий характер, конкретный и типичный.

Мне посчастливилось сыграть роли в пятнадцати пьесах Островского: отец Бельюгин — «Женитьба Бельюгина», Дикой — «Гроза», Лыбунин — «Золотой олень», Пудухин — «Без вины виноватые», Бессудный — «На бойком месте», Прибытков — «Последняя жертва», Кукумов — «Бешеные деньги» и другие.

Большинство моих героев были отрицательными персонажами. Но, обаяная через них пагубную атмосферу общества, неспособность к купеческой среде, тупицей и калечницей людей, показывая возмущенное дворянство — чиновничье ничтожество, сущее бесправие, мне казалось, что я включалась в борьбу, объявленную «обличителем общества» — «темному царству», в схватку света и тьмы, в борьбу во имя света, разума, справедливости.

Образы Островского всегда многогранны, это не схематичные, это те типы, которым автор дает глубокую социальную психологическую характеристику. Все это делает работу над ними особенно интересной и ответственной.

И в отрицательных ролях я пытаюсь уйти от духовного обеднения изображаемого действующего лица, вместе с его социальной характеристикой — раскрыть внутренний мир своих героев. Посмотрите, как от самодур-деспота Дикого отбрасывается драматург Островского — Прибытков. Это уже не только темное, грубое начало, Островский наделяет Фрола Федюлина и живым умом и умением чувствовать, известной порядочностью, но в сущности он остался сыном своего хищнического класса.

Пли Кукумов в «Бешеных деньгах», при всем его ничтожестве, позерстве, самохвалении, выдвиги и несправедливости, жалкого человека, искореняемого средой. Множество этических проблем ставит Островский. Поднять эти проблемы, довести до зрителя неисчерпаемые богатства глубоких мыслей и чувств.

Г. ЮЧЕНКОВ, народный артист УССР.

СИМБИРСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Связи Александра Николаевича Островского с Симбирском начались с 50-х годов прошлого столетия, когда сюда приехал работать брат драматурга — М. Н. Островский, впоследствии министр государственных имуществ. М. Н. Островский увлекся литературой и искусством и на этой почве дружески сошелся с проживавшими тогда в Симбирской губернии известным поэтом-демократом Огаревым, писателем Аниным, композитором Кашперовым.

Братья любили друг друга, хотя и расходились в общественно-политиче- ских и эстетических взглядах. Между ними шла оживленная переписка. М. Н. Островский информировал писателя о симбирской жизни, о близких знакомых, сообщал о «большом интересе в Симбирске к Островскому и его пьесам», которые начали ставиться в местном театре раньше, чем в других волжских городах.

Но лично побывать в Симбирске драматургу удалось лишь в конце мая 1865 года.

Конеч 50-х и начало 60-х годов у Островского были заняты напряженной работой, осложнявшейся театральными драмами и неустойчивым личным бытием. Драматург находился в отдалении от московской обстановки. Он решил попутешествовать по Волге.

С драматургом отправился его неизменный друг, писатель и артист И. Ф. Горбунов и писатель-этнограф С. В. Максимов. По дороге стояла холодная дождливая, но это мало смущало путешественников. Веселые неистовые остроумный Горбунов, много разнообразия вносили полупутиные интересные встречи. Островский скоро обрел душевное равновесие и не отставал от друзей в веселье, юморе и остроумии.

Ветером 27 мая 1865 года А. Н. Островский и его

спутники прибыли в Симбирск и остановились в одной из гостиниц (брат драматурга в это время в городе уже не служил). Горбунов намеревался дать в городе концерт, но театр не работал, летней сцене в саду не существовало. Максимов, ранее бывавший в Симбирске, показал своим товарищам достопримечательности города. 29 мая Островский написал артистке М. А. Васильевой, своей будущей жене, письмо, где сообщал: «Здесь нет никаких увеселений, и мы сидим дома, да притом же дождь и ветер». В тот же день поздним вечером путешественники отправились рано по Волге в Самару, Саратов.

Впечатления и материалы, собранные драматургом в это время этой поездки, использовались им в пьесах «На бойком месте», «Лес», «Таланты и поклонники», «Бесприданница».

Говоря о связях Островского с нашим городом, нельзя не упомянуть о дружбе драматурга с симбирянином В. Н. Кашиперовым (1827—1894). Композитор и музыкальный деятель (профессор консерватории), педагог, Островский очень высоко ценил Кашиперова, считая его «одним из лучших музыкантов своего времени».

Особенно тесная дружба связывала Кашиперова с Островским. По просьбе последнего Кашиперов написал либретто оперы «Гроза» на текст, написанный самим писателем. Кашиперов сочинил также музыку к пьесе «Воевода». С этой музыкой пьеса шла в Малом театре до самого последнего времени.

К. СЕЛМАНОВ.

А. Н. ОСТРОВСКИЙ ЗА РУБЕЖОМ

Первой страной, осуществившей постановку пьес Островского, была Чехия. В 1869 году на чешском языке было поставлено «Доходное место», а в 1870 году — «Гроза». Чешский композитор Ян Малик написал оперу по пьесе Островского под названием «Ната Казанова». 26 июля 1877 года королевским указом в чешском театре с успехом шла комедия «Безделье» — не по Островскому.

Огромным общественным событием явилась постановка «Доходного места» 17 ноября 1893 года в Болгарии. Пьеса была принята прогрессивной интеллигенцией с энтузиазмом, несмотря на то, что цензура признала ее непристойной и купюрой.

Возрождение комедии осенью 1907 года в Софийском народном театре места казнь. Днироу по приказу власти заняли мажорды, было запрещено аплодировать монологом Жадова.

На одном из спелтанлей известной болгарской «поздней драмы» Константин Величков обратился к публике с речью, призывая не слушаться полиции и не поддаваться бесчестным словам Островского. Речь Величкова вызвала стихийную антиправительственную демонстрацию. «Доходное место» слили с репертуара.

В июне 1945 года освобожденный народ Болгарии отменил пятидесятилетие со дня

смерти А. Н. Островского. Газеты поместили многочисленные статьи. Известный деятель болгарского театра Делян Конеров писал: «Если у нас есть настоящее современное крепкое реалистическое театральное искусство, то этому мы обязаны всем обязанностям великого драматурга Островского».

Островский с полным правом может считаться родоначальником русского театра и театра всех других славянских стран.

Народный театр заволянского Дворца культуры имени 1 Мая к 150-летию великого драматурга А. Н. Островского поставил его пьесу «На все куту масленца».

Реконструкция заслуженной работницы культуры С. А. Голых.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля в постановке народного театра. Роль лавры купца Кругловова исполняет пенсионерка Г. А. Романова, в роли Федюшки-экономиста — Т. В. Серонова.

Фото В. Соколова.

«ЩЕЛЫКОВСКОЕ ЛЕТО»

«Когда в начале мая изумруд молодой зелени вспыхнул на деревьях, а теплый ветер подул с востока, в московской квартире Александра Николаевича Островского все было готово к отъезду. В те годы предолеть три с лишним сотни верст до костромского имения Щелыково было нелегким делом. Но разве трудности пути могли отнять у него радость долгожданной встречи с окрестностями после зимней природы? Конечно, да. Волжский «подобно» р; ского пейзажа едва ли где найдешь...» — писал А. Н. Островский о Щелыковском и его окрестностях. — Что за реки, что за горы, что за леса!».

Ныне здравствующая 77-летняя внучка писателя Мария Михайловна Шателай, удостоенная на днях почетного звания заслуженного работника культуры РСФСР, много сделала, чтобы сохранить дом Островских в том виде, в каком был он при жизни писателя. А вот окружающий парк потерял свой первоначальный вид. Выросшие деревья закрыли обзор раскинувшейся под кручей живописной долины реки, заросли старые аллеи и «полюшки».

К счастью, сохранились старинные планы парка, фотографии, эскизы современников. Опытные архитекторы Ю. Пилипченко и В. Агафонов, ранее восстанавливавшие зеленые зоны в Ясной Поляне, Тарханах, Болдине, разработали проект возрождения Щелыковского парка времен Островского.

В глубине парка — двухэтажное деревянное здание, обремененное с фасада редкими колоннами. Сюда под гостеприимный кров собирались друзья — приятели драматурга.

Из прихожей дверь ведет в столовую. Скромное и вместе с тем сознательное «баранство» резки будет в интерьере, старинные стулья под чехлами, раздвижной стол «сороконожка», чугунная лампа под потолком и пузатый тульский самовар на приставном столике.

За обеденный стол иногда усаживалось по 40 человек. Застолье проходило шумно и весело, поскольку среди гостей непременно находились мастера смир, «борол» импровизацию актер Магдо театра И. Горбунов сыпал монологами из купеческого быта, родоначальник династии Садоских Прох Миклохайч изобразил местного чиновника, И. Турчанов — молодого преуспевающего подхалима. Однако делу — время, потехе — час! В Щелыковское действовало это принцип. В доме наступала тишина, когда драматург писал, самозабвенно отдаваясь работе. Писательный стол его кабинета сконструирован и построен самим Островским. Много часов провел писатель за этим столом. Тут он и скончался во

Библиотека до наших дней не сохранилась, но остался каталог, по которому музейные работники успешно восстанавливают редкое собрание. С помощью Всероссийского театрального общества они расширили библиотеку за счет литературы о творчестве Островского, о сценической жизни его произведений. Сейчас научная библиотека музея насчитывает пять тысяч книг. Каждое лето 24 мая под рад призвал драматург в Щелыково, где «двигается легко и грезится счастливо». Чуть тронутые дыханием близкого Севера, щелыковское лето было для Островского, что болдинская осень для Пушкина. Здесь написана треть произведений. Среди них такие драмы, как «Бесприданница», «Таланты и поклонники», «Лес», «Олень и овцы».

Эти места Костромской области и поныне называют «землей Островского». Земля, которая дала силу богатейшему русскому национальному театру.

В. ПАШИН, ксер. ТАСС.

Щелыково, Костромская область.

Страница подготовлена нештатным отделом литературно-художественной критики «Ульяновской правды».